

Д. А. Мигун

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. A. Migun

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327(476: 430)(091)(043.3)

ПЛАНЫ НЕМЕЦКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ «НОВОГО МИРОПОРЯДКА» НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

PLANS OF THE GERMAN MANAGEMENT IN RELATION TO THE «NEW WORLD ORDER» ON THE EVE OF WORLD WAR II

В статье исследуются особенности идеологии национал-социалистов в Германии в преддверии Второй мировой войны. Объектом исследования стали планы нацистского руководства по претворению в жизнь «нового порядка» и концепции «жизненного пространства» в Европе. На основании тщательного анализа программных документов и теоретических концепций нацистских лидеров автор приходит к выводу, что на выработку их внешнеполитической концепции оказали влияние многочисленные факторы.

Ключевые слова: национал-социализм; новый европейский порядок; жизненное пространство; милитаризованное сознание.

The article explores in detail especially the ideology of National Socialists in Germany on the eve of World War II. The object of the author's research became the Nazi leadership plans to implement the «new order» and the concept of «living space» in Europe. Based on a thorough analysis of policy documents and theoretical concepts of the Nazi leaders, the author concludes that the production of their foreign policy concept influenced by many factors.

Key words: national Socialism; «new European order»; «living space»; «militarized consciousness».

В истории войны и мира первая половина XX в. навсегда останется временем двух мировых войн. Опустошительным ураганом пронеслись они над планетой, повсюду убивая жизнь и попирая свободу человека, но их эпицентр неизменно находился в Европе. Это не случайно. На европейском континенте в единый тугий узел сплелись сложнейшие противоречия, имманентно присущие XX в.

Из двух мировых войн самой жестокой была вторая. Она принесла с собой небывалое столкновение различных социальных систем и потому не могла не сопровождаться грандиозным идеологическим противоборством. Война на Востоке Европы выплилась со стороны фашистской Германии в настоящую кровавую бойню, в войну на уничтожение по мировоззренческим, политическим и национальным мотивам, в сравнении с которой меркнут даже религиозные конфликты средних веков. Во Второй мировой войне рождался вопрос о перспективах самого капитализма, о том, какой облик он примет в будущем, сохранится ли у него способность развиваться в усло-

виях демократии или он будет полностью либо частично фашизирован со всеми вытекающими отсюда непредсказуемыми последствиями [1, с. 5]. И на востоке, и на западе Европы война с нацистским рейхом велась не на жизнь, а на смерть. Эта война была развязана и проводилась Германией под флагом «нового европейского порядка». В Германии с приходом к власти фашистов было создано несколько партийных структур, занимавшихся вопросами внешней политики и претендовавших в этой области на роль первой скрипки.

Основополагающими документами концепции «нового европейского порядка» стали «Программа национал-социалистической немецкой рабочей партии» от 24 февраля 1920 г. и автобиографическая книга лидера НСДАП А. Гитлера «Моя борьба», написанная в 1924 г. [2]. Эти документы – практически единственные источники изложения руководством германского фашизма своих внешнеполитических взглядов. Даты написания и основные мысли позволяют утверждать, что важнейшим обстоятельством, оказавшим влияние на формирование нацистской идеологии, стали духовные последствия Первой мировой войны, во время которой были детально разработаны концепции «немецкой революции», «третьего рейха», «немецкого социализма», «нордической расы», «молодых народов», «нового человека» и др. Имея своей целью спасение Германии и ее культуры, эти теории стали составляющими национального мифа, который подразумевал отказ от определяющих культурных ценностей европейской цивилизации: рационализма и позитивизма. Распространению подобных взглядов способствовала сама атмосфера послевоенной Германии, пропитанная неприятием того, что было связано с буржуазией, капитализмом и либерализмом. Результатом усиления иррационализма стало возникновение множества новых терминов, наделенных многозначной семантикой. Такие дефиниции, как «фактор крови», «фактор земли и ландшафта», «геополитическая ось Земли», «жизненное пространство», использовались в социологии, экономике, истории для объяснения прошлого, настоящего и будущего.

Послевоенное устройство Германии и Европы нацистам представлялось, в конечном счете, как искусственное, несущее «печать временности» и идущее вразрез с жизненными интересами Германии. Этот политический радикализм был следствием такого феномена XX в., как массовое «милитаризованное сознание». Особенность формирования «милитаризованного сознания» заключается в том, что состояние мобилизации на военной службе и в тылу выявляет те свойства личности, которые в мирное время оказываются в какой-то мере второстепенными или не требуют своих крайних проявлений. В такой ситуации абсолютизируется роль командира (лидера, вождя), который, используя свое официальное положение руководителя и свои морально-психологические качества, позволяющие ему оставаться лидером, принимает основные решения. Таким образом, с одной стороны, воспитывается «винтик» военной машины уничтожения, привыкший

к иерархии и четкому порядку, с другой – сильная, волевая личность, способная принимать решения, независимые от авторитетов, руководствуясь реальной обстановкой и собственным боевым опытом, привыкнув исходить из своего индивидуального выбора и осознав свою особенность и значимость.

Концепция «жизненного пространства» (Lebensraum) представляла собой взаимообусловленный комплекс взглядов на будущее развитие Германии и всего человечества. Понятие «жизненное пространство», как и многие другие понятия, наделяемые сверхрациональным смыслом, никогда не было точно определено, но это выражение постоянно употребляется А. Гитлером, начиная со второго тома книги «Моя борьба» (1927 г.), а также в государственных внешнеполитических и экономических документах [2]. Если обобщить, то «лебенсraum» – это территория, которую занимает в данный момент то или иное общество, то или иное государство, его естественная среда, взятая им от природы. От качества территории зависит развитие государства, поэтому необходимо расширение его до «жизненного пространства», в рамках которого государство могло бы наилучшим образом функционировать. В состав этого пространства должны входить все области, в которых имеется немецкое население, границы этого пространства должны иметь выгодное стратегическое расположение, должны обеспечивать единство и полноту экономической жизни. В силу глобализации финансово-экономической жизни, которая имела место уже в 20–30-х гг. XX в., «немецкое жизненное пространство» согласно этому определению могло охватить всю поверхность Земли и, естественно, затрагивало интересы других государств. Столкновения государств между собой – это борьба за «жизненное пространство», ибо каждое государство должно быть геополитически обустроено.

Теория «жизненного пространства» стала основой нацистского представления о германском государстве и проникла в сферу внешнеполитического целеполагания. В данном случае мифологический характер политического идеала объявлялся реально достижимым, жизненным, земным. Образ «Новой Германии» приобрел романтический, «преодолевающий действительность», «сказкообразный» характер. Империя от Атлантики до Урала, от Нарвика до Суэца должна была стать олицетворением триумфа немецкого духа и быть подчинена воле вождя.

Вождизм задумывался как неизбежное продолжение строго иерархичного, расово чистого и геополитически обустроенного государства будущего. Само появление этой идеи можно рассматривать как логическое продолжение полемики военных лет между немецкими и западноевропейскими интеллектуалами, которая дополняла военно-политическое противоборство.

Политический лидер будущего представлялся великим героем искусства, личностью «цезаристско-артистического» склада. Соответственно, государство должно стать произведением искусства. Необходимое каче-

ство такой личности – прежде всего сильная воля, которая заменяет любую рациональную политику экстазом, властью, гениальностью и харизмой.

Период демократии представлялся необходимым для ликвидации средневекового сословного государства, так как в век неограниченного господства монополий буржуазная демократия устарела и должна быть заменена новым строем, который опирается на «политическую целесообразность», а не на право. «Принцип вождизма» (Führerprinzip) был заложен во все организационные преобразования, совершенные в Германии с 1933 г. Эти изменения привели к окончательному оформлению образа «вождя» (der Führer), который был создан немецкими публицистами, историками, философами и политиками.

Многочисленные факторы оказали влияние на выработку внешнеполитической концепции НСДАП. В их числе поражение Германии в Первой мировой войне, ее послевоенное унижение явились, пожалуй, одними из главных обстоятельств, породивших нацизм, его теорию и практику. Однако необходимо отметить, что положенные в его основу теории и концепции были созданы еще в XIX в. и на рубеже столетий стали идеологическим обоснованием так называемого «натиска на Восток», который был одной из главных составляющих внешней политики, проводимой правящими кругами вильгельмовской Германии в то время. Вместе с тем нацисты революционизировали многие положения прежних теорий и концепций, придав им наиболее агрессивный, экстремистский характер.

В середине XIX в. была создана расовая теория в виде вполне законченного и систематизированного учения, получившего политическую окраску и вызвавшего значительные политические последствия. В 1853–1855 гг. французский философ, писатель и дипломат А. Ж. де Гобино издал свой четырехтомный труд «Опыт о неравенстве человеческих рас», в котором была сформулирована идея о том, что неравенство, связанное с расовыми различиями, и вытекающая из него борьба рас являются движущей силой развития народов [3].

Существенным элементом расовой теории был антиславизм. Проблема взаимоотношения немцев и славян достигла наибольшей остроты в конце XIX в. в Австро-Венгрии, где прошла юность будущего лидера Третьего рейха. На рубеже веков в империи Габсбургов возникали многочисленные протестные движения, национал- и христианско-социальные, народные и антисемитские партообразования с антизападной, антисемитской и антиславянской направленностью. Будущий фюрер Третьего рейха также принадлежал к пангерманской националистической оппозиции правительственной политике.

Среди идейных вдохновителей этой оппозиции прежде всего следует назвать венских расовых теоретиков Г. фон Листа и Л. фон Либенфельса. Одно из основных положений их доктрины сводилось к тому, что высшая немецкая раса остро нуждается в защите от смешения с низшими расами.

В целом враждебное отношение националистических пангерманских кругов Австро-Венгрии к славянам вытекало из их страхов перед растворением германского элемента в чужеродной массе немецких народов, из стремления самой Германии и немецкой части населения Дунайской монархии к всесторонней экспансии в направлении Балканского региона.

На дальнейшее развитие нацистской идеологии и программы большое влияние оказали отдельные представители белой эмиграции из России, прежде всего А. Розенберг и М. Шойнер-Рихтер. Они были связаны с антисемитскими и антибольшевистскими кругами. Под их влиянием Гитлер пришел к убеждению, что еврейство и марксизм, в том числе и его русский вариант большевизм, – это одно и то же. В политическом отношении эта идея выразилась в стремлении защитить Германию от угрозы большевизма. Следующим шагом было то, что большевистская Россия заняла место первого и главного врага Германии. Новое восприятие России повлекло за собой и изменения во внешнеполитической концепции Гитлера. Уже к осени 1922 г. она трансформировалась от более традиционного колониализма к континентальной экспансии за счет России.

Таким образом, страх перед разрушительной силой «еврейского большевизма» и определил то крайне негативное отношение к Советскому государству, которое было сформировано в нацистской среде в середине 1920-х гг. Как представляется, именно этот страх и стремление сокрушить цитадель «марксистско-иудейского заговора» стали для Гитлера и его ближайшего окружения главным стержнем, основой их восприятия и отношения к Советскому Союзу. На эту основу впоследствии наложилось другие теории и концепции, частью заимствованные из идейного арсенала прежних времен, частью выработанные в недрах нацистского движения.

В «Майн кампф» Гитлер сформулировал три основные причины, которые, по его мнению, делали необходимым захват восточных земель и прежде всего территорий, принадлежащих Советскому Союзу [2]. Во-первых, приобретение этих земель было важным с хозяйственно-экономической точки зрения. И лидер нацистов акцентировал внимание на важности обеспечения каждого немца на 100 лет вперед достаточным количеством земли [2]. Во-вторых, отношение Гитлера к СССР во многом основывалось на германских захватнических планах XIX в., которые на рубеже веков были систематизированы и обоснованы новой наукой – геополитикой. В-третьих, отношение Гитлера к СССР далеко не в последнюю очередь сформировалось под влиянием расовой теории. Считая арийца единственным в мире творцом культуры, Гитлер стремился вернуть ему былое могущество, восстановив «чистую арийскую кровь». Перенесение германских границ на Восток должно было не только защитить арийца как творца культуры от дальнейшего смешения с низшими расами, но и обеспечить господство Германии над новыми территориями, которые должны были стать тем «жиз-

ненным пространством», где могло бы произойти полное восстановление чистоты арийской крови, позволившее бы немцам установить господство над миром [2].

Идеология национал-социализма претерпевала постоянные изменения, особенно в период войны. Да и сами представления нацистских теоретиков о «новой Европе» отнюдь не являли собой одну-единственную концепцию, прочный монолит, как было принято считать прежде. Внутри НСДАП генерировались различные идеи на этот счет, иногда почти совпадающие между собой, но чаще всего альтернативные, и все это так или иначе сказывалось на принятии внешнеполитических решений. В фашистской Германии имелось множество организаций, занимавшихся идеологическим и пропагандистским обеспечением европейской стратегии рейха. В НСДАП это расово-политический отдел, отдел пропаганды, внешнеполитическое бюро, аппарат уполномоченного фюрера по контролю за духовным и мировоззренческим обучением и воспитанием членов партии (два последних ведомства возглавлял крупный нацистский деятель и теоретик А. Розенберг), так называемое бюро Риббентропа и некоторые другие. Среди высших правительственных учреждений – руководимое Геббельсом Министерство информации и пропаганды, Министерство иностранных дел, Министерство экономики, другие ведомства. Идеологическими функциями была наделена «империя смерти» Гимmlера. Европейская пропаганда осуществлялась также по каналам монополии и предпринимательских организаций, всевозможных обществ, по линии научных связей и т. д.

Дифференцированные интересы партийно-правительственной бюрократии, генералитета, финансово-промышленных группировок, научных и иных кругов, экстраполируясь наверх, порождали сложную гамму интересов политических, в том числе внешнеполитических, и, помноженные на идеологические постулаты национал-социализма, формулировались в виде синтетических идей «нового европейского порядка». Но в таком случае нацистский европеизм являлся концентрированным выражением идеологии, политики и экономики гитлеровского рейха. Вот почему изучение идеологических мотивировок нацистского «нового порядка» на европейском континенте способно навести на серьезные размышления о германском национал-социализме и о феномене фашизма вообще [1, с. 6].

Особая роль в формировании и реализации европейской идеологии нацизма принадлежала «империи» Розенберга, состоявшей не только из партийных, но и из правительственных учреждений. Розенберг с его фанатичной приверженностью национал-социалистическому мировоззрению (даже после войны, находясь вместе с другими главными немецкими военными преступниками на скамье подсудимых в Нюрнберге, он утверждал, что «национал-социализм был европейским ответом на вопросы, поставленные нашим столетием»), неумеренными амбициями и вместе с тем очевидной

слабостью в бесконечной «гонке наверх» был, пожалуй, наиболее одиозной фигурой среди ведущих нацистских европейцев. Еще в 1920-е гг. он приступил к философскому обоснованию европейской идеи национал-социализма и на этой основе разработал рекомендации в сфере внешней политики будущего третьего рейха.

Европейская концепция Розенберга исходила из необходимости достижения англо-германской сделки на почве полюбовного раздела мира, причем гитлеровской Германии досталась бы вся Европа, включая СССР, а Великобритании на первых порах гарантировалась бы целостность ее колониальной империи. Однако накануне Второй мировой войны в рейхе возникла еще одна концепция, связанная с именем И. фон Риббентропа. Она покоилась на идее антибританского соглашения Германии, Италии и Японии. Розенберг призывал к антисоветскому походу всех европейских держав (разумеется, под германским руководством). Риббентроп же, учитывая остроту англогерманских противоречий, на первое место ставил борьбу с Великобританией и только после ее поражения полагал обещающим успех нападение на Советский Союз.

Гитлер, принимая во внимание стратегические реалии, сложившиеся в Европе и мире к концу 30-х гг. XX в., начал Вторую мировую войну не по розенберговским рецептам, а в соответствии с предложениями Риббентропа. Курс был взят на серию войн, в ходе которых нацисты намеревались расправиться сначала с Францией и Англией, а затем с СССР и установить на континенте свой «новый порядок». При таких обстоятельствах восточно-европейские установки «империи» Розенберга подверглись в годы войны известной модификации.

С именем Розенберга, как ни с каким иным в нацистской иерархии, связано формирование философско-теоретического основания национал-социалистического европеизма. Из него вытекала розенберговская политическая концепция «новой Европы», в общих чертах сложившаяся в первой половине 30-х гг. XX в. и предполагавшая заключение англо-германского союза на почве передела мира: во-первых, признания Англией германской монополии в Европе, включая СССР; во-вторых, формального признания целостности британской колониальной империи со стороны рейха. Пока же Европа расчленялась данной схемой на три части. Ее ядро составляла Центральная Европа с Германией во главе, к которой в силу «общности судьбы» обязаны были примкнуть скандинавские и балкано-дунайские страны. Западная Европа, если иметь в виду антисоветский аспект «нового порядка», – потенциальный союзник, а в перспективе – младший партнер Германии. Восточная же Европа, прежде всего СССР, – это, конечно, враг, причем не только нацистского рейха, но и всей европейской культуры. Поэтому борьба с большевизмом провозглашалась Розенбергом первым шагом на пути к «новой Европе», исторической миссией национал-социализма.

Список использованных источников

1. Буханов, В. А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах, 1939–1945: идейно-политические проблемы / В. А. Буханов; под ред. А. И. Борозняк. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1994. – 168 с.
2. Гитлер, А. Моя борьба [Электронный ресурс] / А. Гитлер // Политическая библиотека. – 2009. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20070123013917/lib.ru/politolog/ae/putx.txt>. – Дата доступа: 17.10.2009.
3. Гобино, Ж. А. де. Опыт о неравенстве человеческих рас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phao.info/wp-content/uploads/2013/09/Артур-Жозеф-де-Гобино-Опыт-о-неравенстве-человеческих-рас.pdf>. – Дата доступа: 16.02.2015.

(Дата подачи: 19.02.2015 г.)

Л. В. Мікалаева

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
інфарматыкі і радыёэлектронікі, Мінск

L. V. Mikalayeva

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk
УДК 930.23(47)

АДЛЮСТРАВАННЕ ЗНЕСНЯЙ ПАЛІТЫКІ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА ПЕРЫЯДУ КАНЦА XV – СЯРЭДЗІНЫ XVI ст. У ГІСТАРЫЧНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯХ XX ст.

REFLECTION OF FOREIGN POLICY OF GRAND DUCHY OF LITHUANIA OF THE PERIOD OF THE END OF XV – OF THE MIDDLE OF THE XVIth EYELID IN HISTORICAL RESEARCHES OF THE XX CENTURY

У артыкуле аналізуецца ключавыя даследаванні знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага канца XV – сярэдзіны XVI ст. айчынных і замежных аўтараў XX ст. Робіцца вывад, што найбольш вывучаным з'яўляецца ўсходні напрамак знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага.

Ключавыя словы: гістарыяграфія; знешняя палітыка; Вялікае Княства Літоўскае; даследаванне; адносіны; супярэчнасці.

The paper analyzes the key studies of foreign policy of the Grand Duchy of Lithuania late XVth – mid-XVIth c., Native and foreign authors of the twentieth century. It is concluded that the most studied is the eastern direction of the foreign policy of the Grand Duchy of Lithuania.

Key words: historiography; foreign policy; the Grand Duchy of Lithuania; a study relations; contradictions.

Да нашага часу пакуль няма апублікаваных даследаванняў, дзе б быў прадстаўлены комплексны разгляд праблематыкі знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) указанага перыяду, але некаторыя аспекты гэтай тэмы знайшлі асвятленне ў працах па палітычнай гісторыі ВКЛ,